

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 808.2. – 3 + 808.26

**Свириденко
Елена Андреевна**

**РУССКО-БЕЛОРУССКИЕ ГЕТЕРОЛЕКСЫ:
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

10.02.02 – русский язык

10.02.01 – белорусский язык

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Минск 2005

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Ровдо Иван Семенович
(Белорусский государственный
университет, кафедра русского языка)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Абабурко Николай Васильевич
(УО «Могилевский государственный
университет им. А.А. Кулешова»,
кафедра белорусского языка)

кандидат филологических наук
Кунцевич Любовь Петровна
(Институт языкознания НАН Беларуси,
заместитель директора)

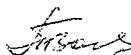
Оппонирующая организация: УО «Белорусский государственный
педагогический университет
им. М.Танка»

Защита состоится 15 марта 2005 года в 14.00. на заседании совета по
защите диссертаций Д 02.01.11 при Белорусском государственном
университете по адресу: 220050, г. Минск, ул. К.Маркса, 31, ауд. 62,
телефон ученого секретаря (017) 226-55-41

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан “ ___ ” _____ 2005 года

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
доктор филологических наук

Т. Н. Вольнец

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертации. Расширение процессов интеграции, культурных и экономических связей между Россией и Беларусью стимулирует изучение русско-белорусских контактов. Ведь язык, как известно, – это наиболее очевидный носитель общественного сознания.

В Республике Беларусь проблема культуры и правильности белорусской и русской речи очень актуальна. Это прежде всего связано с особенностями языковой ситуации, характеризующейся функционированием двух государственных языков на одной территории. Взаимовлияние русского и белорусского языков проявляется как с положительной (заимствование), так и с отрицательной (интерференция) стороны. Поэтому анализ гетеролекс в речи билингвов имеет не менее важное значение, чем описание грамматических отличий.

Актуальность темы обусловлена и необходимостью зафиксировать, описать разнокорневую лексику в русском и белорусском языках, позволяющую выявить национальную специфику данных языков в области номинации. Несмотря на то, что по сравнительно-типологическому изучению лексики в отечественной и зарубежной лингвистике сделано немало, явление *гетеролексии* до сих пор остается практически неизученным. Гетеролексы – разнокорневые лексемы, обладающие единым значением. Они являются отличительной особенностью лексических систем близкородственных языков.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Работа выполнена в рамках темы «Русский и белорусский языки в синхронии и диахронии», разрабатываемой с 2001 года, регистрационный номер 20012510.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является выявление гетеролекс в русском и белорусском языках, синхронный анализ данных номинативных единиц с точки зрения формы и содержания на уровне языка и речи.

Для достижения поставленной цели в процессе исследования решаются следующие задачи:

- с опорой на понятия регулярности / нерегулярности определяются формальные границы гетеролекс согласно их частеречной принадлежности;
- выделяются структурные типы гетеролексических пар; устанавливается структурно-типологическая классификация русско-белорусских гетеролекс;
- дается характеристика семантической соотносительности разнокорневых коррелятов, определяются типы межязыковых лексических соответствий;
- проводится психолингвистический эксперимент, позволяющий выявить уровень восприятия гетеролекс билингвами.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются русско-белорусские гетеролексы, предметом исследования – их структурные и семантические особенности, функционирование в речи. Материал исследования (9 тысяч пар гетеролекс) был извлечен из Русско-белорусского словаря 1991, 1994 годов издания / в дальнейшем РБС–91; РБС–94 /, Белорусско-русского словаря 1988 года издания / БРС–88 / и сверен с данными русских и белорусских нормативных словарей – Словаря русского языка в 4-х томах и Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы в 5-и томах / в дальнейшем СРЯ; ТСБМ /. Морфемный состав и словообразовательная структура выверялись по следующим лексикографическим источникам: Морфемны слоўнік беларускай мовы / А.М.Бардовіч, Л.М.Шакун, 1985 год; Морфемно-орфографічны слоўнік / А.Н.Тихонов, 1995 год; Словаўтваральны слоўнік беларускай мовы / А.М. Бардовіч, М.М.Круталевіч, А.А.Лукашанец, 2000 год; Словаўтваральны слоўнік беларускай мовы. Ч.1 / М.А.Аўласевіч, Т.І.Якубовіч, 2002 год; Словообразовательный словарь русского языка / А.Н.Тихонов, 1985 год.

Методология и методы проведенного исследования. Основным методом данного исследования является метод сопоставительного анализа. Сопоставительный анализ гетеролекс проводился в направлении от русского языка к белорусскому. Из других методов для изучения отношений русских и белорусских лексико-семантических и словообразовательных систем использовались также методы описательного, количественного и психолингвистического анализа. При исследовании семантической структуры гетеролекс применялся трансляционный подход (то есть определение межязыковых эквивалентов, установление конкретных отношений эквивалентности между единицами, входящими в сравниваемые системы).

Научная новизна и значимость полученных результатов. В работе проанализирован и системно изложен объемный материал, который расширяет сведения о таком разряде русской и белорусской лексики, как гетеролексы. Здесь впервые:

- устанавливается структурно-типологическая классификация русско-белорусских гетеролекс;
- выделяются структурные типы гетеролексических пар, вводится определение этого понятия; дается описание структурных типов гетеролексических пар различных частей речи;
- рассматривается организация семантики гетеролекс: соотношение объемов значения;
- проводится психолингвистический эксперимент, который позволяет оценить проблему гетеролекс на уровне речи.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что основные положения исследования и фактический материал могут быть применены при дальнейших разработках проблемы взаимодействия языков.

– Сопоставительное исследование данной группы лексики может стать фрагментом общего типологического анализа восточнославянских и других славянских языков, поможет выявить, как различными формальными ресурсами раскрывается общее значение слов в разных славянских языках.

Материалы диссертации могут найти применение в лексикографической практике составления словаря русско-белорусских гетеролекс и дальнейшего изучения типологии лексики русского и белорусского языков.

Результаты исследования могут быть использованы при обучении белорусскому и русскому языкам в школах и вузах республики, для преподавания в иноязычной аудитории, они найдут применение в практике перевода и редактировании текстов, обогатят конкретным материалом работы по семантической типологии, могут стать фрагментом анализа лексики для частеречной типологии языков мира; опубликованные материалы диссертации могут оказаться полезными для преподавателей при разработке курса сравнительной лексикологии русского и белорусского языков, а также при подготовке спецкурсов и спецсеминаров по данной проблематике.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Русско-белорусские гетеролексы характеризуются: различной фонетико-графической оформленностью (прежде всего корневой части); реже анализом, когда слову русского языка соответствует лексическая лакуна в белорусском; моно- и полисемией каждого компонента пары; общностью семантики, несмотря на то что гетеролексы нетерминологического характера отличаются объемами значения и стилистической маркировкой в русском и белорусском языках.
2. Гетеролексические формы наблюдаются среди существительных, прилагательных, причастий, глаголов, служебных слов, а у имен числительных и местоимений они отсутствуют. Очень редки гетеролексы среди междометий и звукоподражаний.
3. Гетеролексы могут полностью различаться по форме либо частично. Имеющиеся графико-фонетические, морфологические и словообразовательные различия в аффиксах могут быть закономерными, регулярными, или не быть таковыми.
4. Количество несовпадающих аффиксов в гетеролексических парах, а также валентность аффиксов и их продуктивность обусловлены принадлежностью гетеролекс к той или иной части речи.

5. Семантика гетеролекс в русском и белорусском языках имеет сложную систему с точки зрения организации (гетеролексы-омосеманты; гетеролексы-парасеманты).
6. Гетеролексы, фиксируемые переводными словарями, очень часто преобразуются носителями языка в омолексы (по данным психолингвистического эксперимента), что свидетельствует о стремлении билингвов максимально сблизить в речи русский и белорусский языки по форме.

Личный вклад соискателя. Диссертация представляет собой самостоятельное исследование, в его основу положен собранный лично автором значительный по объему материал русского и белорусского языков, который ранее никем не изучался. Результаты этого исследования являются личным вкладом соискателя в разработку проблемы русско-белорусских гетеролекс.

Апробация результатов диссертации. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры русского языка Белорусского государственного университета. Основные положения и выводы диссертации в виде научных докладов были изложены и обсуждены на конференциях: Міжнароднай канферэнцыі «Мова – літаратура – культура» (Мінск, верасень 1998); III Международной конференции «Язык и социум» (Минск, декабрь 1998); Рэспубліканскай навуковай канферэнцыі «Актуальныя праблемы беларускага літаратуразнаўства» (Магілёў, сакавік 1999); Международной конференции «Русский язык в изменяющемся мире» (Минск, март 1999); «Праблемы сучаснага літаратуразнаўства і мовазнаўства: рэспубліканскія навуковыя чытанні» (Магілёў, студзень 1999); II Международной конференции «Язык, слово, действительность» (Минск, октябрь 2000); Международной научно-практической конференции «Проблемы истории и культуры Верхнего Поднепровья» (Могилев, октябрь 2001); Міжнароднай канферэнцыі «Творчасць А.Куляшова і адукацыйна-асветніцкія праблемы сучаснасці» (Магілёў, люты 2002); Міжнароднай канферэнцыі «Куляшоўскія чытанні» (Магілёў, снежань 2003); Міжнароднай канферэнцыі «Традыцыі матэрыяльнай і духоўнай культуры Усходняга Палесся» (Гомель, май 2004).

Опубликованность результатов диссертации. По теме исследования опубликовано 12 работ: из них 3 статьи в рецензируемых журналах, 2 статьи в сборниках научных трудов, 5 – в сборниках материалов конференций и 2 – в сборниках тезисов докладов. Общий объем публикаций – 44 страницы.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, четырех глав с выводами, заключения, приложений, списка библиографических источников (211 позиций). Общий объем диссертационного исследования – 148 страниц, из которых непосредственно текст занимает 105 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается выбор темы, определяется спектр вопросов, связанных с исследованием русско-белорусских гетеролекс, указываются лексикографические источники, послужившие материалом для исследования.

В **главе 1** – «*Русско-белорусские гетеролексы как предмет исследования*» – раскрывается степень разработанности проблемы языковых контактов в условиях близкородственного двуязычия, вопросов интерференции в отечественном и зарубежном языкознании, состояние и перспективы изучения русского языка в Беларуси, называются известные авторы и их работы, посвященные данным проблемам. Помимо того, определяется статус гетеролекс среди смежных языковых явлений, подчеркивающих отличие, специфику русского и белорусского языков, отмечается, что явление *гетеролексии* существует во многих языках, но до настоящего времени этот феномен не подвергался всестороннему описанию. Исследователи, констатируя факт наличия разнокорневой лексики, используют термин *гетеролексы* при анализе лексико-грамматических отличий между близкородственными языками, однако не дают точной, развернутой трактовки самого понятия.

Глава включает три раздела, в которых соответственно раскрываются условия и способы возникновения гетеролекс, определяются их виды, рассматривается явление регулярности / нерегулярности в форме межязыковых коррелятов.

В первом разделе – «*Предпосылки формирования гетеролекс*» – на основании сопоставительного исследования словарной лексики русского и белорусского языков дается авторское осмысление путей возникновения гетеролекс. Формирование гетеролексических пар обусловлено генетически разными лексемами в этих языках. Так возникли, например, названия месяцев: *апрель* – *красавік*, *октябрь* – *кастрычнік* и т.д., названия домашней утвари: *банка* – *слоік*, *сковорода* (большая) – *патэльна* и т.д., номинации в разряде наречий: *навверное* – *мабыць*, *очень* – *вельмі*, междометий: *увы* – *на жаль* и др. По мнению В.В.Аниченко, наиболее значительные лексические различия белорусского и русского языков появились в период формирования и становления обоих языков как национальных (18 – нач. 19 вв.). Значительная часть пар возникла на народно-разговорной почве, т.к. стабилизация современной белорусской литературной лексики происходила на разговорной основе (*известка* – *ванна*; *лапоть* – *мацаць*; *пропесочивать* – *прабіраць* и др.). В речи белорусов-билингвов отмечается устойчивость отдельных диалектно-разговорных элементов, например, употребление удвоенной приставки *папа-* (*порасправіць* – *паразгладжаваць* и *папаразгладжаваць*; *побросать* – *пакідаць* и *панакідаць*, *панакідаваць*). Таким образом белорусский литературный язык обогащается наиболее ценными языковыми особенностями, взятыми прежде всего из народных говоров – главного источника

пополнения словарного состава. Гетеролексы возникают и в ситуации, когда слову одного языка нет однословного соответствия в другой языковой системе (*очкарик* – у *акулярах*; *досуг* – *вольны час, часіна*; *домохозяйка* – *гаспадыня дома* и др.). Часть пар формируется в результате проникновения иноязычных слов и морфем (*стругаць* – *габляваць*; *канат* – *ліна*; *рождественский* – *каляды*; *январь* – *студзень*). Заимствование – это мощнейший фактор развития и обогащения словарного состава каждого языка. Очень часто гетеролексические пары осложняются различиями в стилистической окраске. По нашим наблюдениям, количество корреляций, различающихся стилистической характеристикой, превышает количество корреляций, адекватных в стилистическом отношении. Подобные стилистические несоответствия часто являются причиной трудностей в речевой практике билингвов и вызывают интерференцию в условиях двуязычия. Гетеролексы могут носить окказиональный характер. Составители словарей РБС-91 и РБС-94 фиксируют пары с несопадающими лексико-стилистическими характеристиками. В одном синонимическом ряду с нормативно стилистическими омолексами и паралексами подаются как равноправные диалектные слова и окказиональные неологизмы: *отождествлять* – *атаясамліваць*; *скважина* – *свідравіна*; *кляча* – *кляча*, (разг.) *чучка*; *выиграть* – *выйграць*, (разг.) *выкураць*; *мастерить* – *майстраваць*, (прост.) *мэдзіць* и др. В результате всех вышеуказанных причин в современных русском и белорусском языках функционируют свыше 9 тысяч гетеролекс.

Во втором разделе – «*Регулярность / нерегулярность межъязыковых соответствий как один из принципов систематизации русско-белорусских гетеролекс*» – обозначаются границы класса гетеролекс, размежевывается разнокорневая лексика от классов омолекс и паралекс. Главным аспектом изучения является синхронический. В разделе систематизируются высказывания отечественных и зарубежных лингвистов относительно понятия межъязыковая регулярность / нерегулярность (А.Е.Михневич, П.П.Шуба, Л.П.Кунцевич, И.В.Червенкова), представлены лексико-грамматические различия русско-белорусских гетеролекс: нерегулярные различия в корневой части; регулярные различия в аффиксальной части; нерегулярные различия в аффиксальной части.

Применительно к гетеролексам нас интересуют лишь виды межъязыковых отличий, имеющие непосредственное отношение к формальной структуре лексем: фонетические, графические, морфологические, морфемные, а также отличия, обусловленные нормами орфографии каждого из языков. Этот раздел включает в себя пять подразделов, в которых подробно показываются регулярные фонетические различия (среди гласных и согласных): *[б'у]збрежный* – *[б'а]змежны*; *дав[А]нуть* – *ціск[а]нуць*; *п[р']ивражний* – *п[р']ыяравы* и др., а также регулярные графические: *пеш-ин-а* – *плям-ін-а* и др., орфографические: *по-лист-н-о* – *па-аркуш-н-а* и др., морфологические: *голуб-ой* – *блакіт-н-ы*;

быстр-ее – шпарч-эй и др, словообразовательные различия: *пребогатый – вельмі багаты* и др.

В завершении обзора регулярных различий указывается, что доминирующую роль играют фонетические различия. В гетеролексических парах они могут выступать и самостоятельно (правда, довольно редко, ср.: *до-прос – до-пыт*), и в сочетании с морфологическими и / или словообразовательными различиями (*бучить – жлуқціць; лапать – мацаць; чудиться – здавацца, ботинок – чаравік*). Морфологические и словообразовательные регулярные различия по своей сути являются отражением фонетических различий, а потому зависят от последних. В письменной форме обоих языков на фонетические, морфологические и словообразовательные различия наслаиваются графические и орфографические различия. Таким образом, с учетом устной и письменной формы русского и белорусского языков члены гетеролексических пар вступают в сложные комбинации регулярных отношений (фонетико-морфологические, фонетико-графические, фонетико-графические плюс орфографические и др.).

В третьем разделе – «Разряды гетеролекс» – приводится классификация гетеролексических пар. На основании различных признаков выделяются следующие разряды гетеролекс:

1. морфемный

1.1. с совпадением морфемной структуры в обоих языках (*арбуз – кавун; горст-к-а – жмень-к-а; сроч-н-о – тэрмін-ов-а* и др.);

1.1.1. с полным формальным совпадением аффиксов (*толч-ок-штурш-ок; сосун – смакт-ун*);

1.1.2. с частичным формальным совпадением аффиксов (отличия носят регулярный характер) (*фонар-щик – ліхтар-шчык; пах-а-ть – ар-а-ць; след-и-ть – сач-ы-ць* и др.);

1.1.3. с полным формальным различием аффиксов (отличия носят нерегулярный характер) (*на-весел-е – пад-ні-ўшы; колоколь-н-я – зван-іц-а; зр-итель – гляд-ач; мал-ость – дроб-язь*);

1.2. с несовпадением морфемной структуры (*бот-инок – чаравік; ярост-н-о – лют-а* и др.);

2. грамматический (*ад* (м.р.) – *пекла* (с.р.); *бахрома – махры* (ед. нет); *западнее – на захад ад ...* и др.);

3. стилистический (*векша* (уст.) – *вавёрка; захожий* – (прост.) *прышлы; журавль* – (техн.) *вінда* и др.);

4. семантический вид выделяется благодаря анализу семантических объемов гетеролекс (омосеманты, парасеманты, гетеросеманты).

В процессе работы над систематизацией гетеролекс, представленной выше, сформировалось авторское понимание явления гетеролексии. Гетеролексия – это межъязыковой феномен. Не может быть гетеролекс в одном языке, в одной

лексической системе: они обнаруживаются лишь в процессе сравнительно-сопоставительного анализа языков, ср.: *искать* – *шукаць*; *бархат* – *аксаміт*; *хороший* – *добры*; *нежно* – *пляшчотна* и т.д. Поэтому основной единицей нашего исследования является не отдельно взятое слово, а гетеролексическая пара – русское слово и белорусский гетеролексический эквивалент. Уже по своему определению гетеролексическая пара содержит противоречие: тождество значения (плана содержания), с одной стороны, и различие материальной структуры (плана выражения), – с другой. В этом смысле гетеролексия сближается с таким явлением, как синонимия, а гетеролексы – с абсолютными синонимами (лексическими дублетами), ср.: *орфография* – *правописание*; *фрикативный* – *целевой* и т.д. Но в отличие от последних – лексических единиц одного языка – гетеролексы являются выразителями системных отношений двух и более родственных языков (*кверху* – *угору*; *укра* – *лытка*; *клееночный* – *цыратны*; *пахота* – *ворыва*; *лично* – *асабіста*; *стыдно* – *сорална*; *сердить* – *злаваць* и др.).

Изложенное понимание указанного межъязыкового феномена позволяет нам дать рабочее определение термина «гетеролексы» в синхронном аспекте. Гетеролексы (от греч. *heteros* – другой) – это разнокорневые лексемы, имеющие в русском и белорусском языках одинаковое значение. Статус гетеролексической пары не зависит ни от тождества, сходства или различия слово- и формообразующих аффиксов, ни от семантического объема (совпадение, пересечение, включение, наложение значений).

Гетеролексы наблюдаются в разных пластах лексики: разговорной (*надувала* – *ашуканец*; *мутник* – (рыболовная снасть) *тантуха*; *стиральный* – *пральны*; *фартить* – *шанцаваць*; *песочить* – *прабіраць*; *глупить* – *рабіць глупства*, *дурыць* и другие); официально-деловой, публицистической (*гласить* – 1) *апавяшчаць*, *абвяшчаць*; 2) *гаварыць*, *казаць*; *обличитель* – *выкрывальнік*); научной (*бурав* – *свердзел*; *горбыль* – *аполак*; *титатель* – *сілкавальнік*; *числитель* – *лічнік*; *глагол* – *дзеяслоў*; *согласный* (звук) – *зычны* и другие). Наибольшее количество гетеролекс отмечается в разговорной лексике литературного языка. Это связано с оживлением национально-культурных процессов в республике и общей тенденцией белорусского литературного языка пополнять словарный состав за счет лексического богатства народных говоров.

Глава 2 – «Структурно-типологическая характеристика гетеролекс с учетом их частеречной принадлежности» – посвящена рассмотрению структурных типов разнокорневых коррелятов, принадлежащих к одной части речи. Гетеролексия, как указывалось, охватывает все части речи, за исключением местоимений и числительных. Наибольшее количество гетеролексических пар составляют существительные (43,6%), затем глаголы (20,7%), прилагательные (13%), наречия (12,3%), наименьшее – причастия (4,3%) и служебные слова (2,4%). Для исследуемых коррелятов более существенными оказываются разли-

чия плана выражения, которые содержатся в морфологической структуре слова. Изучение морфологической структуры слова невозможно без учета его частеречной принадлежности, т.к. вместе со значением части речи слово получает присущие ей лексико-грамматическое, словообразовательное значения, которые выражаются аффиксальными морфемами. Именно морфемы обладают классифицирующим значением и делают слово номинативной единицей.

В анализе гетеролекс мы опираемся на следующие постулаты:

- 1) оба члена гетеролексической пары, если они однословны, относятся к одной части речи;
- 2) морфологическая структура слов в русском и белорусском языках во многом однотипна: значительное количество гетеролекс имеет сходство в морфемном составе, которое реализуется сходными в обоих языках материальными средствами;
- 3) поскольку гетеролексы различаются корневой частью и совпадают по семантике, особая роль в анализе гетеролексических пар отводится характеру отношений в аффиксальной части, где также выделяются тождества и различия.

Глава включает пять разделов: «Гетеролексы-существительные», «Гетеролексы-прилагательные и причастия», «Гетеролексы-глаголы», «Гетеролексы-наречия», «Гетеролексы-служебные слова». В каждом из них подробно рассматриваются структурные типы слов русского и белорусского языков.

Структурный тип гетеролексической пары нами понимается как морфемный состав русских слов по отношению к их белорусским коррелятам. Особая роль в анализе гетеролексических пар отводится характеру отношений в аффиксальной части, где выделяются тождества и различия. Полное тождество аффиксов у русско-белорусских гетеролекс – явление редкое (*ив-няк – верб-няк; кружок – гурт-ок*). Чаще мы наблюдаем различия, которые сводятся к закономерным, регулярным соответствиям в русском и белорусском языках (*хох-от – роз-ат; костр-щ-е – вогн-шч-а*), и нерегулярные различия, которые не регламентируются никакими правилами (*пир-ушк-а – гул-я-нк-а*).

Структурный тип (СТ) гетеролексической пары определяют два фактора: часть речи, к которой относятся оба коррелята, и характер отношений между русским и белорусским языками. В основе многообразия структурных типов лежат сходства и различия, присущие и части речи, как таковой, и системам сопоставляемых языков. Сходство на уровне части речи выражается в общности морфемного состава: в морфемном составе слов любой части речи содержатся одни и те же значимые части, участвующие в процессе словообразования – корень (R), префикс (Pr), суффикс (S), флексия (F), постфикс (Pt). Такое сходство наблюдается в случаях, когда один и тот же СТ характеризуют гетеролексы разных частей речи, например, R-S-F; Pr-R-S-F – гетеролексы-существительные, прилагательные и причастия; Pr-R-S-S – гетеролексы-глаголы и наречия; R – наречия и

служебные слова. Различия на уровне части речи отражают в морфемном составе слова особенности словообразования и формообразования каждой из них. С учетом тождества / различия выделяются следующие типы отношений морфологической структуры русско-белорусских гетеролекс:

- 1) тождество структурного типа и тождество аффиксальных морфем: *вы-гул – вы-пас; шин-ок – штурш-ок; стол-яр – цясл-яр* и другие;
- 2) тождество структурного типа и частичное тождество аффиксальных морфем (т.е. морфемы имеют регулярные различия): *огн-ив-о – крэс-ів-а; ви-ть – плес-ці; шероховат-ость – шурпат-асць* и другие;
- 3) тождество структурного типа и полное различие аффиксальных морфем (т.е. морфемы имеют нерегулярные различия): *тарарам – вэрхал, гармідар; очень – вельмі, надта; рач-и-тель – руп-лів-ец; завтра-к – снеда-нн-е; пуст-як – дроб-лязь* и другие;
- 4) различие структурного типа и частичное тождество аффиксальных морфем (морфемы могут совпадать, могут иметь различия регулярного характера): *чах-от-к-а – сух-от-ы; пере-дел-а-нн-ый – пера-робл-ен-ы* и другие;
- 5) различие структурного типа и полное отличие аффиксальных морфем: *лич-н-ость – асоб-а; воз-зре-нн-э – по-гляд; пере-до-праш-ива-ть – паўторна да-пытваць*.

Как показал статистический анализ, корреляты с тождественной структурой и тождественными аффиксами или аффиксами, отличия которых являются закономерными, регулярными соответствиями в русском и белорусском языках составляют **только 17,6%**. Все остальные пары русско-белорусских гетеролекс имеют специфические формальные различия, которые нельзя объяснить с позиций закономерных регулярных соответствий, имеющих в системных отношениях контактирующих языков.

Причинами отмеченных количественных соотношений в группе исследуемых слов являются исторические условия формирования лексических систем близкородственных языков:

- пополнение лексики в эпоху реального существования русского и белорусского языков с XIV по конец XVIII в. (т.е. отличия относятся преимущественно к морфемным и словообразовательным уровням);
- различие в усвоении старославянской лексики;
- национальное своеобразие языков (что выражается и в форме, и в содержании);
- разный объем диалектной лексики, различная речевая потребность в ней.

Гетеролексы каждой части речи в первую очередь различаются по формальным признакам, затем – частотностью употребления; большинство из них имеют несколько эквивалентов, которые не соотносятся друг с другом формально и характеризуются разной степенью употребления (несколькословная номинация распространена в пределах каждой самостоятельной части речи, однако

малопродуктивна среди служебных слов). Как видно, отличия затрагивают частные вопросы, касающиеся инвентаря формантов в пределах частей речи, степени их словообразовательной активности и избирательности.

В главе 3 – *«Семантическая характеристика гетеролекс»* – характеризуется семантическая соотносительность разнокорневых коррелятов, определяются типы межъязыковых лексических соответствий. Глава включает три раздела.

В первом разделе – *«Трансляционный подход при сопоставлении класса гетеролекс с точки зрения содержания»* – отмечается, что единой методики в сопоставительном изучении лексики в работах отечественных и зарубежных лингвистов пока еще не выработано, ученые применяют такие подходы, как малосистемный (сравнение микросистем), полевой (сравнение лексико-семантических полей и лексико-семантических групп), логический (сравнение средств выражения понятийных категорий), депотативный (отношение формы к обозначаемой ею реалии) и трансляционный. Трансляционный подход предполагает определение межъязыковых эквивалентов, установление конкретных отношений эквивалентности между единицами, входящими в сравниваемые системы.

Межъязыковая эквивалентность – очень важное явление для исследования фактов сходства и различия разных фрагментов близкородственных языков. На это обращали внимание ученые еще в 70-х годах XX века (В.П.Берков, Л.С.Бархударов, В.К.Барнет, Г.Н.Клюсов и др.). Абсолютное большинство слов одного языка находят свои эквиваленты в словах другого языка, что подтверждается практикой межъязыкового общения. С помощью понятия «эквивалент» можно строго описать определенный фрагмент лексики русского языка и сопоставить его с белорусским. В настоящей главе семантическое описание русско-белорусских гетеролекс дается с позиции трансляционного подхода.

Во втором разделе – *«Семантическая эквивалентность и типы межъязыковых лексических соответствий»* – отмечается, что общей теории семантической эквивалентности пока не существует, хотя многие отечественные и зарубежные ученые работают в этом направлении, подвергая исследованию семантическую общность русского языка с другими языками (В.П.Берков, С.Г.Бережан, И.В.Арнольд, Л.С.Бархударов, Р.А.Будагов, Л.М.Васильев, В.И.Гак, И.А.Стернин, А.Е.Супрун и др.). В разделе дается определение семантической эквивалентности, опровергается гипотеза, что РБС-94 и БРС-88 обоюдно дают равную информацию о каждой лексеме в отдельности и о языке в целом. Выявляются гетеролексы моно- и поликомпонентного типов, дается подробный анализ данных типов с позиции трансляционного подхода.

В третьем разделе – *«Характеристика смысловых отношений русско-белорусских гетеролекс»* – вскрываются общие и специфические черты смысловой структуры гетеролекс, анализируются их семантические объемы по данным

толковых словарей, выделяются группы гетеролекс по степени семантической близости: абсолютно эквивалентные по смыслу и относительно эквивалентные по смыслу.

Абсолютно эквивалентные по смыслу гетеролексы (омосеманты) – это корреляты, находящиеся в отношении семантического тождества или совпадения (*реполов – каноплянка; декабрь – снежань*).

Относительно эквивалентные по смыслу гетеролексы (парасеманты) – это корреляты, находящиеся в отношении семантического включения или пересечения:

а) объем значений русского слова шире объема значений белорусского слова: *выговор* 1) 'манера, характер произношения звуков, слов языка', 2) 'порицание, выражение неудовольствия чьим-либо поведением, поступками и т.п.', – *вымова* 'адміністрацыйнае дысцыплінарнае спаганне за адмоўныя ўчынкi, дрэнныя адносіны да працы'; *мелочь* 1) 'предметы небольшой величины, мелкие вещи' 2) 'мелкие деньги', 3) 'что-либо не имеющее существенного значения, пустяк' – *драбязя* 1) 'дробные прадметы, рэчы', 2) 'пра чалавека, які не мае аўтарытэту, уплыву' и другие;

б) объем значений русского слова уже объема значений белорусского слова: *безумец* 1) 'сумасшедший', 2) 'крайне безрассудный человек' – *шалёны* 1) 'хворы на шаленства', 2) 'вельмі раздражнёны, які страціў разважлівасць, люты, нястрыманы', 3) 'небяспечны, неверагодны, нечаканы'; *мусор* 'отбросы, сор' – *смецце* 1) 'дробныя адкіды, рэшткі чаго-небудзь', 2) 'пра што-небудзь непатрэбнае, лішняе'; 3) 'драбязя, што-небудзь дробнае, нязначнае', 4) 'пра што-небудзь мізэрнае, нязначнае, нікчэмнае' і інш.

В этой главе утверждается, что семантика гетеролекс в русском и белорусском языках имеет сложную, с точки зрения организации, систему, семантические процессы протекают не всегда совершенно одинаково, смысловая структура их изменчива и подвижна. Гетеролексы-омосеманты – это, можно сказать, абсолютные гетеролексы, которые легче всего поддаются языковому анализу, т.к. представляют собой ряд однозначных соответствий. Эти корреляты являются полными семантическими дублетами, хотя могут обнаруживать отличия на функциональном уровне. Гетеролексы-парасеманты – соответствия с разными семантическими объемами; они являются потенциальной базой для возникновения интерференционных ошибок, поэтому и причисляются к группе относительных гетеролекс. А гетеролексы-гетеросеманты – это интерференционные ошибки в чистом виде. Здесь нарушается присущее гетеролексическим лексемам противоречие (разный план выражения / единый план содержания). Эти корреляты, ослабляющие нормативные свойства русского и белорусского языков, имеют место только в речи билингов; выше сказанное подтверждают результаты пси-

хололингвистического эксперимента (*кружева – каронкі; оратор – араты; хозяйка – гаспадарка; грамотность – вучонасць* и др.)

В главе 4 – «Русско-белорусские гетеролексы в коммуникативно-прагматическом аспекте» – проводится эксперимент, выявляющий реальные языковые возможности (как правильные, так и ошибочные), которые реализует билингв. Глава включает четыре раздела.

В первом разделе – «Общее описание экспериментального исследования» – отмечается, что выбор разновидности эксперимента обусловлен самим фактическим материалом. Гетеролексы выявляются в результате сопоставления двух языков, а ведь именно при переключении с одного языка на другой могут возникнуть проблемы, связанные с существованием разнокорневой лексики.

В эксперименте приняли участие 100 студентов педагогического факультета Могилевского государственного университета им. А.А.Кулешова, обучающихся по специальности «Педагогика и методика начального обучения» с дополнительными специальностями: «Белорусский язык и литература», «Музыка и пение», «Изобразительное искусство» и «Хореография». Фактический материал для перевода – предложения и словосочетания, содержащие разнокорневую лексику. Условие эксперимента: перевести предложения и словосочетания на белорусский язык.

Раздел второй – «Перевод с русского языка на белорусский» – содержит фактический материал, где в таблице приводится количественная характеристика правильных и неправильных переводов.

В третьем разделе – «Обобщение результатов эксперимента» – представлена обработка анкетных данных, показывающих, что при переключении информантов с русского языка на белорусский гетеролексы представляют серьезную проблему для большинства из них.

Количество неправильных переводов (52%) превышает количество правильных (40%). Было очевидно, что гетеролексы представляют определенную сложность для информантов. Особенно это касается перевода той части гетеролекс, которая обладает наименьшей частотностью в двуязычной среде. Респонденты часто не улавливают семантических и стилистических оттенков используемых ими слов в белорусском языке, не фиксируют некоторые внешние расхождения, что приводит к межязыковой интерференции, к снижению речевой культуры. Низкий процент правильного перевода у следующих слов: *должностной* 2%; *грамотность* 3%; *огниво* 4%; *упрек* 4%; *извиниться* 6%; *оскорбительный* 8%; *любезничать* 10%; *оратор* 11%; *вождь* 14%; *кружева* 18%; *часовенный* 20%; *презрение* 27%; *помолвка* 28%; *блюдце* 30%; *взашей* 30%; *впустую* 31%; *зевали* 38% и др. Интерференционные речевые ошибки обладают различной степенью устойчивости. В разделе характеризуются наиболее типичные

ошибки в речи билингвов, связанные с употреблением нерегулярных русско-белорусских соответствий.

В выводах этой главы отмечается, что респонденты в неодинаковой степени (плохо или хорошо) владеют белорусским языком, обладая индивидуальными способностями к его изучению. Следовательно, регулярные графические, морфологические, словообразовательные и другие соответствия по-разному закрепляются в речи. Интенсивность интерференционных ошибок зависит от многих факторов: образовательного уровня, творческой одаренности, национальности, возраста, языкового окружения респондента и ряда других причин. Указывается, что значительное количество отличий в плане выражения отмечено в области орфографии, графики, морфологии, словообразования при переводе гетеролекс с русского языка на белорусский. Билингвы испытывали также большие затруднения смысловозначительного характера.

Эксперимент выявил уровень восприятия гетеролекс в зависимости от степени частотности этих единиц в речи: чем выше частотность гетеролекс в речи, тем выше уровень их правильного восприятия; подтвердил мысль о том, что материал, который предлагается переводными словарями, и материал, реально употребляемый, совпадает далеко не всегда. Эксперимент выявил большое количество контекстуально правильных переводов (в состав которых входит разговорная, диалектная лексика белорусских регионов), не фиксируемых в РБС-94 и БРС-88. Все вышесказанное требует пристального внимания к проблеме употребления гетеролекс как со стороны лингвистов-теоретиков, так и со стороны практиков – учителей и методистов (особенно в плане повышения языковой культуры билингвов). С исследованием этой группы слов прежде всего связано усвоение лексической системы, а значит, в целом изучение белорусского языка русской частью населения и русского языка теми, у кого родным языком является белорусский. Изучение гетеролекс имеет большое значение для своевременного предупреждения ошибок, особенно в школьной практике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русско-белорусские гетеролексы выявляются в результате сопоставления – действенного средства изучения близкородственных языков. Наличие данных коррелятов обусловлено историей формирования лексики в обоих языках, проникновением и закреплением иноязычных слов и элементов, результатом диалектного влияния и др.

1) Выявлены гетеролексы из двуязычных словарей, констатирован факт наличия, дано определение названной номинативной группе. Гетеролексы – это, прежде всего, слова с единым значением, имеющие разноформленные корни (без учета

тождества / различия формантов). Они характеризуются неодинаковой фонетико-графической оформленностью, реже анализизмом, когда слову русского языка соответствует лексическая лакуна в белорусском, моно- и полисемией каждого компонента пары, единством семантики [2].

2) Классифицированы структурные типы разнокорневых коррелятов с учетом явления регулярности / нерегулярности: гетеролексы полностью различаются по форме (т.е. имеют нерегулярные отличия или отличия, которые не сводятся к закономерным языковым соответствиям) и гетеролексы частично различаются по форме (т.е. имеют регулярные отличия или отличия, которые являются закономерными, регулярными). У подавляющего большинства гетеролекс есть специфические формальные различия, их нельзя объяснить с позиций регулярности. И лишь 17,6% от общего количества этих слов, выбранных нами из двуязычных словарей, имеют регулярные расхождения в аффиксах. Эти цифры говорят о том, что значительные различия между языками и культурами заметнее подчеркивают их лексическую индивидуальность и национальное своеобразие. А гетеролексы прежде всего указывают на специфику в структуре и функции отдельных подсистем русского и белорусского языков [4; 7; 12].

3) Объективное системное описание степени различий гетеролекс по форме можно произвести лишь в пределах определенной части речи, имеющей свои особенности в грамматико-словообразовательном оформлении (причем среди имен существительных, прилагательных, причастий, глаголов, наречий, служебных слов корреляты имеют гетеролексичные формы, в пределах числительных и местоимений только омо- и паралексичные, очень редки гетеролексичные формы в разряде междометий и звукоподражаний). Морфологическая структура гетеролекс в сопоставляемых языках чаще различная, чем общая. Количество несовпадающих аффиксов объясняется тем, что гетеролексы в русском и белорусском языках образовались от разных частей речи. От частеречной производящей основы зависит избирательность аффикса, его значение, особенности сочетаемости аффиксов в слове.

Гетеролексы-существительные по количеству превосходят глаголы и прилагательные. Гетеролексы-наречия характеризуются полипрефиксальностью, а среди гетеролекс-глаголов единичны пары, образованные основосложением. Таким образом, гетеролексы в пределах каждой части речи различаются прежде всего инвентарем формантов, степенью их избирательности, что не делает их разными словами в семантическом отношении [1; 5; 8].

4) Семантика гетеролекс имеет сложную с точки зрения организации систему, семантические процессы протекают не всегда одинаково: в близкородственных языках существуют лексические лакуны, гетеролексы-омосеманты, гетеролексы-парасеманты. Однако главный критерий семантической близости данных пар слов — нахождение их в единых смысловых отношениях. Это позволило разде-

лить межязыковые корреляты на две основные группы: абсолютно эквивалентные по смыслу; относительно эквивалентные по смыслу.

Идеальными для практики перевода и усвоения языка иноязычной аудиторией являются корреляты первой группы, которые составляют ряд однозначных соответствий; все корреляты второй группы подчеркивают национальное своеобразие, специфические особенности, свойства белорусской и русской речи.

Безусловно, анализ семантики гетеролекс с опорой на толковые словари несколько субъективен, так как в них бывают представлены не все значения слова, показ их реализации подается очень кратко. Объективную характеристику может дать только контекст (текстовый источник), подробно показывающий реализацию значений полисемичного слова, но это уже предмет отдельного исследования [3; 6; 9; 10].

5) Для изучения возможностей языковых систем в их реальном функционировании был проведен психолингвистический эксперимент, который показал, что при переводе с одного языка на другой гетеролексы представляют серьезную проблему для билингва. А регулярные графические, морфологические, словообразовательные и другие соответствия по-разному закрепляются в речи билингвов. Эксперимент выявил уровень восприятия гетеролекс в зависимости от степени частотности этих единиц в речи: чем выше эта частотность, тем выше уровень правильного восприятия названных коррелятов. Эксперимент подтвердил, что переводные словари часто содержат лишь часть тех средств, которые используются в речи, причем не всегда коммуникативно актуальных [11].

Проблема гетеролексии, на наш взгляд, очень широка и многоаспектна, поэтому возможны разные научные подходы в ее исследовании. Данная тема представляется актуальной и перспективной во многих областях языкознания: этнолингвистике (возможно изучение пространственного распространения этих слов, этнического разнообразия их носителей), лексикографии (составление словаря русско-белорусских гетеролекс, а также словаря их семантической сочетаемости), корректировка класса гетеролекс в новых изданиях двуязычных словарей, анализ производных гетеролекс с точки зрения диахронии интересен для этимологии, поскольку поможет обратить внимание на малоизвестные факты в области лексико-семантических параллелей; для построения общей типологии частей речи славянских языков и языков мира; интересен анализ механизма выбора из существующих в языке эквивалентных по смыслу единиц (омолекс, паралекс, гетеролекс) и использования их в устной и письменной речи двух языков как равноправных в одном государстве.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах

1. Свірыдзенка А.А. Тыпы фармальна-семантычных адносін руска-беларускіх гетэралексаў-назоўнікаў // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2000. – № 1. – С. 36-40.
2. Свириденко Е.А. Русско-белорусские гетеролексы как предмет исследования // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та. – 2001. – № 2-3 -- С. 92-100.
3. Свириденко Е.А. К вопросу о семантической эквивалентности (на примере разнокорневых коррелятов лексики русского и белорусского языков) // Весн. Магілёўс. дзярж. ун-та. – 2003. – № 4. – С. 125-129.

Статьи в сборниках научных работ

4. Свириденко Е.А. Из наблюдений над русско-белорусскими лексическими соответствиями // Terra Alba. I./ Рэд.: С.І. Даниленка, Я.Я. Іваноў; Адк. рэд. Я.І. Клімуць. – Мінск.: Маладзёж. навук. т-ва, 2000. – Т. 1.:Праблемы беларускага літаратуразнаўства (Да 85-годдзя з дня нараджэння А.Куляшова).– С. 294-298.
5. Свириденко Е.А. К характеристике морфемной структуры суффиксальных гетеролекс-глаголов // Акрысленыя словам: Зб. арт., успамінаў, падрыхт. на аснове матэрыялаў Рэсп., навук. канф.,1999г./ Рэдкал.: Я.І. Клімуць і інш. – Магілёў: Выд-ва Магілёўс. дзярж. ун-та, 2001. – С. 149-154.

Материалы конференций

6. Свириденко Е.А. Семантические соответствия русско-белорусских гетеролекс // Язык и социум: Мат-лы III Междунар. науч. конф., 4-5 дек. 1998 г./ Беларус. гос. ун-т; Отв. ред. Л.Н. Чумак. – Минск, 2000. – С. 244 – 246.
7. Свириденко Е.А. Лексическая нерегулярность и классификация гетеролекс по форме: (на примере русской и белорусской лексики) // Русский язык в изменяющемся мире: Материалы Междунар. науч. конф., 30-31 марта 1999 г.: В 2 ч. / Беларус. гос. ун-т; Отв. ред. П.П. Шуба. – Минск, 2000. – Ч. 2. – С. 145-148.
8. Свириденко Е.А. Гетеролексы-наречия в системе русского и белорусского языков // Язык, слово, действительность: Материалы II Междунар. науч. конф., 25-27 окт.2000 г: В 2 ч. / Беларус. гос. пед. ун-т; Под общ. ред. А.А. Гируцкого. – Минск, 2000. – Ч. 2. – С. 80 – 83.

9. Свириденко Е.А. К типологічэкай сачэтаемасці гетэролекс в руском і беларуском языках // Куляшоўскія чытанні: Матэрыялы Міжнар. навук. канф. “Творчасць А.Куляшова і адукацыйна-асветніцкія праблемы сучаснасці”, 6-7 лют. 2002 г. / Магілёўс. дзярж. ун-т; Адк. рэд. М.І. Мушыньскі. – Магілёў, 2002. – С. 138 – 140.
10. Свириденко Е.А. Национальная спецыфіка гетэролекс в руском і беларуском языках // Традыцыі матэрыяльнай і духоўнай культуры Усходняга Палесся: Матэрыялы Міжнар. навук. канф., 20-21 мая 2004 г.: У 2 ч. / Гомельс. дзярж. ун-т; Гал. рэд. А.А. Станкевіч. – Гомель, 2004. – Ч. 2. – С. 128 – 132.

Тезісы дакладаў

11. Свириденко Е.А. Русско-белорусские гетэролексы в коммуникативно-прагматычэскім аспекце // Праблемы історыі і культуры Верхняга Поднепрэв'я: Міжнародн. науч.-практ. канф., 25-25 окт. 2001 г.: Тез. докл./ Могилевс. гос. ун-т; Под ред. Я.Г. Рьера. – Могилев, 2001. – С. 198 – 140.
12. Свириденко Е.А. К праблематыке сопаставіцельнага існавання гетэролекс в руском і беларуском языках // Куляшоўскія чытанні: Матэрыялы Міжнар. навук. канф., 11-12 снежня 2003: Тез. дакл. У 2 ч./ Магілёўс. дзярж. ун-т; Адк. рэд.: М.І. Вішнеўскі. – Магілёў, 2004. – Ч.2. – С. 309 – 311.

РЕЗЮМЕ

Свириденко Елена Андреевна

**РУССКО-БЕЛОРУССКИЕ ГЕТЕРОЛЕКСЫ:
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Ключевые слова: языковые контакты, межъязыковые корреляты, гетеролексы, регулярность/нерегулярность, структурный тип, семантическая эквивалентность, трансляционный подход, омосеманты, парасеманты, гетеросеманты.

Объект исследования – русско-белорусские гетеролексы.

Предмет исследования – структурные и семантические особенности гетеролекс, функционирование их в речи.

Цель исследования – выявление гетеролекс в русском и белорусском языках, синхронный анализ данных номинативных единиц с точки зрения формы и содержания на уровне языка и речи.

Методы исследования – сопоставительный метод, а также методы описательного, количественного и психолингвистического анализа; при исследовании семантической структуры гетеролекс применялся трансляционный подход.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в рамках одной работы классифицирован и системно изложен объемный материал, который расширяет сведения о таком разряде русской и белорусской лексики, как гетеролексы.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что основные положения исследования и фактический материал могут быть применены при дальнейших разработках проблемы взаимодействия русского и белорусского языков. Сопоставительное исследование данной группы лексики может стать фрагментом общего типологического анализа восточнославянских и других славянских языков, поможет выявить, как различными формальными ресурсами раскрывается общее значение слов в разных славянских языках. Материалы диссертации могут найти применение в составлении словаря русско-белорусских гетеролекс. Результаты исследования могут быть использованы при обучении в общеобразовательных школах и вузах республики белорусскому и русскому языкам.

РЭЗЮМЭ

Свірыдзенка Алена Андрэеўна

РУСКА-БЕЛАРУСКІЯ ГЕТЭРАЛЕКСЫ:
СТРУКТУРНА-СЕМАНТЫЧНЫ АСПЕКТ

Ключавыя словы: моўныя кантакты, міжмоўныя карэляты, гетэралексы, рэгулярнасць/нерэгулярнасць, структурны тып, семантычная эквівалентнасць, трансляцыйны падыход, амасеманты, парасеманты, гетэрасеманты.

Аб'ект даследавання – руска-беларускія гетэралексы.

Прадмет даследавання – структурныя і семантычныя асаблівасці гетэралексаў, функцыянаванне іх у мове.

Мэта даследавання – выяўленне гетэралексаў у рускай і беларускай мовах, сінхронны аналіз названых намінацыйных адзінак па форме і змесце на ўзроўні мовы і маўлення.

Метады даследавання – супастаўляльны метад, а таксама метады апісальнага, квантытатыўнага і псіхалінгвістычнага аналізу; пры даследаванні семантычнай структуры гетэралексаў выкарыстоўваўся трансляцыйны падыход.

Навуковая навізна даследавання заключаецца ў тым, што ўпершыню ў межах адной працы сабраны, класіфікаваны і прааналізаваны багаты фактычны моўны матэрыял, які пашырае звесткі пра такі разрад рускай і беларускай лексікі, як гетэралексы.

Практычная значнасць атрыманых вынікаў заключаецца ў тым, што асноўныя палажэнні даследавання і фактычны матэрыял могуць быць выкарыстаны пры далейшых распрацоўках праблемы ўзаемадзеяння рускай і беларускай моў. Супастаўляльнае даследаванне дадзенай групы лексікі можа стаць фрагментам агульнага тыпалагічнага аналізу ўсходнеславянскіх і іншых славянскіх моў, дапаможа выявіць, як рознымі фармальнымі рэсурсамі раскрываецца агульнае значэнне слоў у розных славянскіх мовах. Матэрыялы дысертацыі могуць знайсці прымяненне пры складанні слоўніка руска-беларускіх гетэралексаў. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны пры навучанні ў агульнаадукацыйных школах і ВНУ рэспублікі рускай і беларускай мовам .

SUMMARY

Sviridenko Yelena Andreyevna

RUSSIAN-BYELORUSSIAN HETEROLEXES:
FORMAL AND SEMANTIC ASPECT

Key words: linguistic contacts, inter-linguistic correlatives, heterolexes, regularity/ irregularity structural type, semantic equivalence, translational way, homosemantic, parasemantic, heterosemantic words.

The object of this dissertation is russian-byelorussian heterolexes; the subject is structural and semantic peculiarities of heterolexes their functioning in speech.

The aim of research is to elicit heterolexes in Russian and Byelorussian languages and give a synchronous analysis of the following linguistic phenomena viewed from the form and content of the language and speech.

The following methods or research are used: the comparative method, the method of descriptive, quantitative and psycholinguistic analysis, while investigating the semantic structure of heterolexes a transnational method was used.

Topicality of this dissertation is revealed by an attempt for the first time to classify and describe systematically, within one work, such a substantial material, that broadens the data about one of the Russian and Byelorussian vocabulary- heterolexes.

Practical significance of research. The results attained may be used in the further investigation of the problem of the interaction of the Russian and Byelorussian languages. The comparative research of a given section of vocabulary can be a part of a more general typological analysis of East- Slavonic and other Slavonic languages, can help to expose a general meaning by using various formal means. The material of a given dissertation can be used when a dictionary of Russian-Byelorussian heterolexis made up. The results of the research may be helpful in academic and school practice of teaching two cognate and official languages - Russian and Byelorussian.

ЛИ № 02330/278 от 30.04.2004

Сдано в набор 08.02.2005. Подписано в печать 09.02.2005. Формат 60x84¹/₁₆

Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.

Усл.-печ. л. 1,2. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ № 60.

Учреждение образования "Могилевский государственный университет
им. А. А. Кулешова", 212022, Могилев, Космонавтов, 1

Напечатано на ризографе отдела оперативной полиграфии
МГУ им. А.А. Кулешова.

212022, Могилев, Космонавтов, 1